

— Раньше я думала, что Линь Юйчи метит в императорские супруги, но после выхода из Гоцзыцзяня он внезапно превратился в гуляку. А потом...

Лицо Линь Юйцзэ исказилось от изумления.

Почему Линь Юйчи может быть влюблен в Цзян Ли?

Разве он не знает об их отношениях?

— Эй! Ты вообще слушаешь? — заметив, что после долгого рассказа Линь Юйцзэ хранит молчание, Чжоу Муя помахала рукой перед её лицом. — Неужели это так странно? Ну, нравится человеку Ваше Величество, и что? В столице полно мужчин, которые без ума от императрицы. Да что там мужчины, многие благородные девицы говорят, что лучше уж пойти в гарем к Вашему Величеству, чем выходить замуж по расчету в другие кланы.

Неужели всё настолько серьезно? Глаза Линь Юйцзэ округлились еще сильнее.

— В последнее время в столице поговаривают, что всех учителей из музыкальных павильонов уже разобрали: все готовятся блеснуть на отборе в гарем через два года.

Линь Юйцзэ сглотнула и неуверенно пробормотала:

— Неужели Ваше Величество настолько популярна?

Чжоу Муя бросила на неё косой взгляд:

— Ты что, совсем отупела, пока при дворе отиралась? Нынешняя императрица и собой хороша, и душой добра, кто же не захочет попасть в её гарем?

На душе у Линь Юйцзэ стало горько, она не смогла вымолвить ни слова. Заметив её странную реакцию, Чжоу Муя удивилась:

— Что с тобой?

— Чувствую себя свиньей, — ответила Линь Юйцзэ.

— В каком смысле? — не поняла Чжоу Муя.

Свиньей, которая съела лучшую капусту на всем огороде...

— Кхм, — Линь Юйцзэ прочистила горло. — Давай не будем о пустяках. Зачем ты на самом

деле меня позвала? Неужели просто посплетничать?

Чжоу Муя не дала сменить тему:

— Кстати, если не считать стариков, приближенных к императрице, ты дольше всех находишься рядом с ней. Неужели за все эти годы она ни на кого не положила глаз?

— Н-нет, вроде бы...

— А ты? Сидишь на золотом троне, но не пользуешься этим, а лезешь в чиновники. Есть путь в рай, а ты его не выбираешь, зато в ад лезешь без приглашения...

— Кхм-кхм! — Линь Юйцзэ выставила ладонь вперед, прерывая поток красноречия Чжоу Муи.  
— Сестрица, давай поговорим о чем-нибудь другом.

— У такой девчонки слишком тонкая кожа, я же тебя закаляю. Ладно, ближе к делу: завтра я отправляюсь в Шибосы округа Тайцан и приглашаю тебя поехать со мной.

— Хочешь, чтобы я поехала?

— Да. Когда доберемся, тебе это принесет немалую выгоду.

...

Попрощавшись с Чжоу Муей, Линь Юйцзэ решила, что перед долгой поездкой нужно предупредить Цзян Ли. Однако, прибыв во дворец, она была остановлена у входа в Императорский кабинет. Линь Юйцзэ недоумевала: что происходит?

Юй Дэчжун подошел ближе и прошептал:

— В последние дни Ваше Величество не в духе, она специально отдала приказ никого к ней не пускать, вас в том числе.

Не пускать её? Линь Юйцзэ почувствовала досаду. Что за детские обиды? Неужели она будет строить из себя императрицу перед ней? Она сделала несколько шагов к кабинету, но затем повернула назад. Во дворце никто не посмел бы её остановить, но если она ворвется силой, Цзян Ли наверняка разозлится еще больше. Похоже, разговор придется отложить до возвращения из Тайцана.

Уйдя из дворца, Линь Юйцзэ направилась в резиденцию Пятой принцессы, намереваясь сообщить брату о поездке. Но, подойдя к воротам и взглянув на табличку, она вспомнила слова Чжоу Муи и не знала, как теперь смотреть Линь Юйчи в глаза. Стоило ей представить, что брат тоже влюблен в Цзян Ли, а Пятая принцесса так похожа на императрицу, как ноги

отказывались идти дальше.

Промучившись около часа, она в итоге отказалась от затеи навестить брата. Вернувшись домой, она приказала слугам собрать вещи, предупредила Старейшину Линя и легла спать. Всю ночь она ворочалась, сон был беспокойным, а наутро обрывки ночных видений не давали ей покоя, стирая грань между реальностью и фантазией. Ей снилось, будто на столе расстелена рисовая бумага, и молодой человек с трепетом выводит кистью черты лица девушки, снова и снова... будто этот процесс никогда не закончится.

Линь Юйцзэ хлопнула себя по лбу:

— Совсем с ума сошла!

Когда они встретились с экипажем Чжоу Муи, та, не дожидаясь приглашения, забралась в карету Линь Юйцзэ.

— Не зря ты дочь первого министра, карета и правда роскошная.

Экипаж был обустроен по высшему разряду: амортизирующие оси, прочная древесина, покрытая лаком, внутри — шелк, хлопок и шелкопряд. Окна украшены золотом и нефритом. В современном мире это был бы автомобиль представительского класса.

— Правда? А у тебя не такая? У Вашего Величества карета, кажется, еще лучше.

Чжоу Муя промолчала.

Путь начался. В трясущейся карете Линь Юйцзэ то и дело зевала — дорога клонила в сон. Чтобы взбодриться, она спросила:

— Сестрица Чжоу, а у тебя сейчас есть кто-то на примете?

Чжоу Муя усмехнулась:

— Что, боишься, что я всё еще заглядываюсь на твоего брата? Прошло столько лет, чувства остыли. А вот твой брат... — на её лице появилось странное выражение. — Кого ему было мало? Выбрал Пятую принцессу, так похожую на императрицу. И эта принцесса — просто слепая.

Чжоу Муя сплюнула и добавила:

— Сестренка Юй, договоримся: об этом ни слова посторонним.

Линь Юйцзэ кивнула:

— Разумеется.

— Ладно, не будем о нем, у каждого своя судьба.

Они двигались на восток, делая остановки, и через десять дней преодолели тысячу ли. Округ Тайцан, расположенный в Цзяннани, встретил их разгаром лета. Дома теснились вдоль каналов, на белых стенах под коричневыми крышами висели красные фонари.

Стоял сезон дождей. В голубоватой дымке горы и воды казались ожившей картиной, написанной тушью. Длинная река рябила, перекликаясь с красной черепицей берегов. На балконе стояла женщина, наблюдая за прохожими; легкий шелковый шарф танцевал на ветру. Дождь барабанил по карнизам, смачивая рукава её платья и длинные, как тушь, волосы.

Помимо каменных мостов, по реке сновали лодочники в соломенных шляпах, распевая непонятные песни и рассекая веслами отражения плакучих ив. Лotosовые листья устилали воду, словно изумрудное море, а нераспустившиеся бутоны прятались за огромными листьями. Паломники в храме, прохожие под бумажными зонтиками — всё здесь дышало мягким говором Цзяннани.

Линь Юйцзэ, очарованная красотой края, не удержалась:

— Сестрица Чжоу, разве тебе не жаль уезжать отсюда?

Чжоу Муя вздохнула:

— Земной рай, что тут скажешь. Но как бы хорошо ни было в гостях, дома всё равно лучше.

Линь Юйцзэ промолчала. Дома? В столице?

Они не стали задерживаться и направились прямо в поселок Хуанду. Чжоу Муя была там главным чиновником. Как она объяснила по дороге, это должность, которая должна быть прибыльнее Министерства общественных работ, но на деле все доходы оседали не в карманах управляющего Шибосы.

Чжоу Муя развернула карту и указала на пристань. С эпохи У-ди в Великой Ся действовал морской запрет, который то отменяли, то вводили вновь. Частным торговцам торговать с заморскими судами было запрещено, этим занимались лишь императорские купцы под видом дани. Ежегодно тонны шелка, чая и фарфора уходили за море, принося горы золота.

— Шибосы принадлежит императрице, — мрачно произнесла Чжоу Муя, — но деньги, проходящие через него, до неё не доходят.

— Морская торговля под контролем императорских купцов, — подхватила Линь Юйцзэ, — очевидно, что в казну попадает лишь малая часть, остальное разворовывают по пути.

— Как думаешь, сколько доходит до неё?

Линь Юйцзэ задумалась и показала восемь пальцев:

— Восемьдесят процентов?

Чжоу Муя подняла три пальца:

— Ты переоцениваешь их честность. Будет хорошо, если дойдет тридцать процентов.

Линь Юйцзэ усмехнулась:

— Просто поразительно.

— Морские разбойники каждый месяц совершают налеты, грабят товары и продают их западным купцам по заниженным ценам. Власти постоянно отправляют карательные отряды, но те возвращаются ни с чем. Угадай почему?

Поняв суть игры, Линь Юйцзэ ответила:

— Такой лакомый кусок прибрали к рукам члены императорского клана. Местные аристократы и чиновники, должно быть, слюной исходят от зависти.

Чжоу Муя улыбнулась:

— Я не ошиблась в тебе. Раз ты видишь суть, то поймешь и мою цель. При дворе нужно либо доверие правителя, либо мощная опора. Мы обе из знатных семей, но тень старших лишь связывает нам руки. Лучше, пока императрица еще не окрепла, примкнуть к ней.

— Ты хочешь использовать Шибосы как ключ к расположению императрицы?

— Именно. Власть твоего отца крепка со времен покойного императора, но перемены неизбежны. Императрица забирает власть, и этого не остановить.

Влияние кабинета министров постепенно перетекало в руки императрицы, министерства обрядов и обороны тоже выходили из-под контроля клик.

— Ты близка к ней, — воодушевленно сказала Чжоу Муя. — В эти дни будь рядом со мной, изучай, как устроены эти потоки. Стоит нам отнять этот кусок у кланов и преподнести его императрице, как наше возвышение станет вопросом времени.

...

Во дворце императрица, не видевшая Линь Юйцзэ уже полмесяца, вызвала Сюй Дэчжуна.

— Ты хочешь сказать, что после того, как ты преградил ей путь в прошлый раз, она больше не приходила?

— Да, Ваше Величество.

Цзян Ли нахмурилась, её брови взметнулись вверх. Она с силой швырнула доклад на стол.

— Неслыханно! Как она посмела намеренно избегать меня!

Она металась по кабинету, не в силах унять гнев.

— Мерзавка! Скупердяйка! — императрица, воспитанная в строгости, не могла подобрать других ругательств. — Если через три дня она не явится, пришлите за ней стражу!

Сюй Дэчжун поспешно кивал, вытирая пот со лба. Линь Юйцзэ, кажется, вообще не в Бяньцзине...

Не подозревающая о надвигающейся буре Линь Юйцзэ медленно возвращалась в столицу. Поездка дала ей пищу для размышлений: если в руках есть армия, деньги и власть, не нужно будет оглядываться на таких, как Старейшина Линь. Она ненавидела рамки.

Вернувшись в столицу, она застряла в узком переулке, где две кареты не могли разъехаться. Возницы спорили, кто должен уступить. Линь Юйчи, не выдержав, высунулся из окна и увидел, что это карета его сестры.

— Юйцзэ, это я! Ты внутри?

Линь Юйцзэ, дремавшая в карете, резко открыла глаза. Вот уж кого она меньше всего хотела видеть. Выйдя из экипажа, она выдавила улыбку:

— Брат?

Линь Юйчи потрепал её по голове:

— Почему уехала, не сказав императрице? Несколько дней назад из дворца присылали людей, только тогда узнали, что тебя нет в Бяньцзине.

Линь Юйцзэ почувствовала неловкость. Почему он говорит об императрице так спокойно? Она вдруг поняла, что совсем не знает этого человека. Одержимая странным порывом, она спросила:

— Брат, что делать, если не можешь быть с тем, кого любишь?

Едва она закончила фразу, улыбка на лице Линь Юйчи дрогнула.

<http://bllate.org/book/19929/1961107>